Основой причиной, по которой Август пошел в Астрал, конечно же, была Авелина. Он хотел помочь ей закончить расследование, ведь именно этого и требовал заключенный между ними контракт. И хоть сейчас он больше был символическим... ну, это не важно. Но, конечно же, у него были и личные причины попасть сюда — Людвиг. Несмотря на то, что он сотворил нечто ужасное, все каким-то чудом обошлось... и Август, кажется, понимал, что он сожалеет о содеянном. Но сейчас уже было поздно поворачивать назад, и вот он здесь: в астральном пространстве, о котором ему рассказывала Авелина.

Во всяком случае, Август хотел действительно убедиться в том, что Людвиг не обманывает его, и что ему в самом деле жаль, что так получилось. Он хотел понять, что на самом деле чувствует его брат, и не станет ли он еще раз пытаться засунуть нож ему в спину, как он сделал это ранее. То были пули, а не ножи, но суть примерно ясна.

Астрал выглядел как обычный мир, но очень странный наизнанку — цвета в нем были неестественные, больно уж яркие. По крайней мере, они так казались Августу... Все же Астрал — это мир снов, и, скорее всего, он просто видит то, что хочет видеть перед собой. Или же то, что его заставляет видеть кто-то другой, находящийся здесь.

Как обычный мир, только вывернутый наизнанку — именно так можно было описать то, что он наблюдал вокруг. Голубое небо, заполненное звездами, поляна с розовыми деревьями, витающие в небе островки, голубенькая трава... все вокруг было неправильным, ненастоящим. Такое можно было увидеть только во сне.

— И вот ты здесь, совершенно невозмутим. — Подобравшись поближе, обратился к нему Людвиг. — Когда я попал сюда в первый раз... мне было очень страшно. И стало страшнее, когда я понял, что останусь здесь навсегда.

В воздухе повисло неловкое молчание. Очевидно, что у них накопилось множество вопросов друг к другу, особенно у Августа, но никто из них не мог заставить спросить друг друга интересующие их вещи. Они все же некоторое время считали друг друга заклятыми врагами, и этот факт изменился слишком быстро, чтобы они приняли все как есть.

Людвиг ждал этого мгновения, чтобы загнать Августа в ловушку и отомстить ему за все свои годы страданий, которые он провел здесь, в Астрале, без возможности по-настоящему выбраться во внешний мир... без возможности прожить жизнь человеком. Но теперь, когда он выслушал Августа и осознал свои собственные ошибки... он хотел просто остановиться. Он не знал, что ему делать, но он точно знал, что ему нужно остановиться.

— Где мы? — все же решил спросить Август. — Это и есть мир Астрала?

— Это чья-то фантазия. — Пояснил Людвиг. — Возможно твоя, возможно моя. Возможно, это сон какого-то человека, который сейчас сладко спит в императорской столице и думает, как он заживет, когда все же придут благие вести из императорского замка.

— Вести не такие уж и благие, по правде говоря... — тихонько усмехнулся Август.

— Я знаю, что ты не хотел такого исхода для него. Ты, кажется, весьма добрый, хоть изначально так и не заметишь. — Холодно сказал Людвиг. — Но я хотел, Август. Моя сущность... это сущность обиженного ребенка, что хочет мести. И император... он мог не допустить этого, он же наш правитель, мой правитель... но он допустил. Моего отца убили, а меня превратили в магический пепел. И поэтому мне все равно.

— Мне... мне тяжело представить, что ты чувствуешь. — Виновато говорил Август. — Надеюсь, я никогда не осознаю, какого это — существовать только здесь. Но я не могу простить тебя за то, что ты сделал.

— Весь Астрал — это моя тюрьма, Август. Моя душонка двинулась рассудком в первый же день, растеряв все признаки разума, но сейчас я мыслю более-менее нормально. Впрочем, совсем недавно я собирался разорвать границы между этим миром и внешним... поэтому тяжело сказать, действительно ли я могу сейчас называть себя нормальным.

Разрыв между астральным пространством и внешним миром повлек бы за собой ужасные последствия — весь мир превратился бы в полигон человеческой фантазии, возможно, открылись бы воронки в совсем другие измерения, которые никоим образом не должны были бы соприкасаться с этим миром. То, что сотворил Виш в столице показалось бы всем исключительной мелочью по сравнению с тем, что мог сотворить сам Астрал.

— Могу ли я спросить... зачем ты это хотел сделать? Чтобы освободить себя?

Некоторое время, Людвиг просто молчал, не желая говорить... но вскоре все же нашел в себе сил ответить на его вопрос: — Я хотел, чтобы весь мир страдал.

— Значит, все дело в мести. — Разочарованно вздохнул Август.

— Да, заумного плана у меня не было, хорошо это или плохо. Было бы намного интереснее, если бы я сейчас что-нибудь такое выдумал, но... это был бы обман. Единственная причина, по которой я хотел всего этого — это обида. Ненависть. Гнев.

— «Гнев». — Проговорил себе под нос Август. — Не зря гнев является грехом, не так ли?

— Жадность, тот дракон, которого прибила Авелина, рассказывал мне о «Гневе», другом драконе-грешнике. Во внешнем мире он существовал как человек по имени Фабиан. Он — тот самый императорский защитник, который исчез после смерти Кайзера I.

— Фабиан, императорский защитник — это дракон? Откуда ты знаешь, тебе об этом тоже Жадность рассказала?

— Фабиан попытался спасти меня, когда церковь заканчивала эксперимент по переносу меня в Астрал. По стечению обстоятельств, он попал сюда вместе со мной... но я его здесь не видел.

Думаю, он все еще где-то здесь, пытается понять, куда он попал и как выбраться.

— Может, у нас получится найти его. В конце концов, я и сам не знаю, как выбраться...

Кажется, это и было то, чего не хватало Людвигу все это время — общения. Сейчас, несмотря на общую неуклюжесть ситуации, он получал столько удовольствия, сколько не получал от осознания своей силы, которая в буквальном смысле позволяла ему манипулировать людьми. Возможно, он был так счастлив от того, что это был именно Август, его брат, а не кто-то другой. В глубине души он всегда хотел вот так поговорить с ним. Несмотря на ненависть, он скучал по нему так, как никто другой в этом мире.

Сильнее он скучал только по своему отцу.

Он сделал много ужасных вещей, и ему действительно не было прощения, что неоднократно сказано Августом, но все же он был счастлив стоять здесь, рядом с ним, и просто общаться на то, что первым придет в голову. Сейчас, спустя много лет, он вновь начал осознавать значение слов «семья» и дружба. Ему было уже не так обидно.

— Не мог бы ты снять шлем, Людвиг? Мне... хотелось бы увидеть твое лицо. — Все с такой же долей неуверенности попросил Август.

— Этот доспех — это иллюзия, и под ним ничего нет. Это наилучшая форма для общения.

— Тогда я хочу твою настоящую форму. — Прибавив уверенности, сказал тот. — Пожалуйста.

Людвиг еле заметно кивнул головой, и в то же время испарился в воздухе. На его месте никого не появилось, вопреки ожиданиям Августа — он просто исчез, не оставив и намека на то, что он стоял совсем рядом с ним еще мгновение назад. Август уже собирался подумать, что он собирался над ним подшутить, или же что сейчас произойдет что-то ужасное, что его брат все же решился напасть на него в удобный момент...

Но все было куда проще.

— Это и есть моя настоящая форма, Август. — Услышал он голос рядом с собой. — У меня ее просто нет.

— Я понимаю. — Расстроившись, принял Август. — Тогда изобрази себя так, как ты сам себя представляешь.

— Как я себя представляю, говоришь?.. — задумавшись, проговорил Людвиг. — Я вижу себя пустышкой. И именно таким я перед тобой и явлюсь, раз ты того хочешь.

Через мгновение, на том же месте, где и стоял Людвиг, появилось нечто, что напоминало своим видом манекен — пустое, белоснежное тело человека без лица. Оно выглядело предельно искусственно и неестественно, как раз под стать окружающему миру.

Август не был удивлен. Он прекрасно понимал, что Людвиг к этому времени, конечно, уже и не помнит своей настоящей внешности. Сказать по правде, даже сам Август уже плохо его помнит, да и представить его в виде взрослого мужчины, а не мелкого парнишки... было весьма проблематично. Манекен — это еще даже неплохо.

— Ты не пустышка, Людвиг. Но с фантазией тебе определенно стоит поработать.

— Правда? А мне показалось, что получилось весьма и весьма оригинально.

Пока Август рассматривал «манекен» перед собой, он и не заметил, что он без своего ведома вытащил револьвер из кобуры и направил его прямо на голову Людвигу. Он ничего не мог с этим поделать, потому что его тело не слушалось его так же, как и не слушается во сне. Он просто-напросто не чувствовал, что его тело движется.

— Ты что творишь?.. — испугался Август. — Что ты делаешь, Людвиг?

— Лучше умереть от твоих рук, чем и дальше торчать в этой бесконечной тюрьме. — Приставив ствол ко лбу, ответил ему Людвиг. — Я не смогу передать тебе всю свою силу, иначе ты перестанешь быть Августом вовсе... станешь таким же, как я. Но я дам часть.

— П-постой... — растерянно попросил тот, мотая головой из стороны в сторону.

— Ты прекрасно знаешь, что «постой» меня не остановит. Лучше закончить все быстро и неожиданно, чтобы не было так больно... и, сказать честно, я уже затынул. Кажется, нагонять драматизма — это одна из моих человеческих способностей.

Выстрел. Манекен разлетелся на множество частиц, растворившихся в воздухе. Земля под ногами Августа треснула, и из нее засочилась яркая энергия — именно такой представлял себе Август «силу», что принадлежала Людвигу. Очевидно, что этим выстрелом он не сделал Людвигу ничего, ведь у него нет истинной формы. Но...

Но это был прекрасный отвлекающий маневр, чтобы он смог свершить задуманное и передать Августу свою силу, тем самым наконец-то освободив себя от необходимости существования в Астрале, или же в бесконечной тюрьме, как он предпочел его назвать. Людвиг никак не мог себя прикончить, но если он растратит свою силу, то перестанет существовать в привычном для него понимании. Он больше не будет блуждать по Астралу, как это было раньше... образно говоря, он навсегда останется с Августом.

Сам же Август потерял сознание и упал замертво, стоило только Людвигу завершить процесс.

Вместе с Августом упал на землю револьвер, и прямо на нем образовалась гравировка, которая содержала в себе незамысловатое послание для него...

«Людвиг».

<http://tl.rulate.ru/book/10646/707670>